

Вотъ еще носилки, а па нихъ... на нихъ... что-то странное, непривычное для взора... Несомнѣнно, человѣкъ, но...

— А ноги-то!—какъ-то вдругъ воспрянули многіе, словно желая напомнить солдату, что онъ забылъ на пароходѣ свои ноги.

Нога у него, дѣйствительно, не оказалась. Онъ оставилъ ихъ, но не на пароходѣ, а тамъ далеко на кровавомъ Дальнемъ Востока.

За носилками выходили съ парохода тѣ раненые и больные, которыхъ не нужно было нести. Они садились въ экипажи, присланные богатыми горожанами, по двое, по трое и длинный кортежъ носилокъ и экипажей медленно двигался среди толпы, почтительно раступавшейся и пропускавшей сквозь себя этотъ живой потокъ.

Безпрерывно отъ толпы отдѣлялись то одинъ, то другой, подходили къ экипажамъ и давали раненымъ кто гривну, кто пятакъ, кто серебряную монету. Давали, не скупясь, давали по движенію чистаго сердца съ молчаливой лаской и участіемъ. У кого не было, что дать, тотъ занималъ у другихъ, выпрашивалъ и давалъ.

И такъ повсюду, по всему городу, гдѣ проѣзжала въ своей медленной торжественности вереница экипажей съ гостями съ Дальняго Востока, вездѣ сбѣгались толпы людей изъ сосѣднихъ улицъ, изъ магазиновъ, изъ мастерскихъ, изъ разныхъ учреждений, съ какой-то особенной сердечной, теплой лаской во взорѣ провожали проѣзжающихъ раненыхъ и всѣми способами стремились выказать эту свою ласку.

Одинъ даетъ деньги, другой поправляетъ сплывшуюся съ плеча шпатель, тотъ подаетъ раненому папросы, иной спѣшитъ зажечь спичку, чтобы раненый могъ закурить.

Въ этой разноплеменной народной массѣ и еврей, и русскій, и татаринъ, и армянинъ, всѣ смѣшались, всѣ прониклись однимъ общимъ чувствомъ и всѣ одинаково привѣтствовала раненыхъ, кто-бы они ни были.

Краткое слово, сказанное предъ всемогущимъ бдѣніемъ и молебномъ для больныхъ и раненыхъ, помѣщающихся въ д. Буракова, г. Астрахани. (Произнесена 24-го сентября сего года).

Здравствуйте, доблестные герои и храбрые защитники нашего отечества! Здравствуйте, друзья и родные наши. Война сдѣлала васъ нашими родными. Ваши изумительные подвиги были гордостью нашей и сердце радостью билось, когда вы шли безбоязненно на дерзкихъ враговъ нашего отечества, и въ то-же время сердце наше обливалось кровью при каждой потерѣ нашего героя солдата. Но все это было далеко, а теперь мы близко видимъ тѣ ужасы войны, которымъ не хотѣлось вѣрять. И, глядя на васъ, плачемъ самыми искренними слезами, но зная мужество русскаго война, съ надеждою на Бога, восклица-

емъ: *«Съ нами Богъ, разумѣйте языци и покарайтесь, яко съ нами Богъ»*. Да, съ нами Богъ, когда будутъ такіе вѣрные сыны Россіи и беззавѣтные защитники ея, такіе храбрые воины за вѣру, Царя и Отечество, какъ русскіе солдаты. Они всецѣло исполняютъ завѣтъ Христа: *«больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя»*. И вы, други наши, шли положить жизнь свою за наше отечество, за нашу безопасность. Да дастъ вамъ Господь скорое выздоровленіе отъ вашихъ ранъ и болѣзней, за насъ грѣшныхъ понесенныхъ. Да поможетъ намъ Господь молитвами своего угодника и защитника земли русской Преподобнаго Сергія Радонежскаго, котораго нынѣ память совершаемъ, скорѣе одолѣть дерзкаго время.—А вы, други, теперь будьте спокойны. Много тяжелыхъ и ужасныхъ дней и ночей испытали вы на полѣ брани, а теперь найдете самый сердечный привѣтъ и заботливый уходъ со стороны астраханцевъ. Нашъ добрый начальникъ губерніи съ достойною своею супругою сдѣлаютъ все возможное для облегченія васъ—героевъ земли русской.

Священникъ *Василій Лебединскій*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

о музыкальныхъ сочиненіяхъ А. Ю. Космачевского.

Г. Космачевскій (авторъ юбилейной кантаты) издалъ два своихъ новыхъ произведеній: элегіи *«Мечты»* и *«Вѣтви звенять»*.

Достоинствомъ этихъ новыхъ піесъ является вдумчивое отношеніе автора къ содержанію произведеній, стремленіе выпукло, ярко отгмѣтить все, даже тончайшіе изгибы мысли, отдѣльные понятія, картины текста. И надо отдать композитору справедливость,—это дѣлаетъ онъ съ большимъ вкусомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ простотой, чуждой всякой искусственности, что обличаетъ въ г. Космачевскомъ незауряднаго мастера своего дѣла.

«Вѣтви звенять» — піеса для смѣшаннаго хора съ аккомпаниментомъ рояля; впрочемъ этотъ аккомпаниментъ точнѣе нужно назвать переложеніемъ пѣнія для рояля.

Въ піесѣ изображаются грезы разубрачнаго снѣгомъ лѣса о лѣтней привольной жизни. Особенно характерно изобразилъ авторъ неумолчный звонъ; чуть слышный, таинственный звонъ вѣтвей въ неподвижномъ зимнемъ воздухѣ. Ритмически одиобразная мелодія верняго голоса назойливо выдѣляется изъ сопровождающихъ ее голосовъ и вамъ чудится: вошли вы зимой въ лѣсъ, вѣтви его, покрытыя инеемъ, въ фантастическомъ убранствѣ совершенно неподвижны, тишина воздуха поразительна; а у васъ настойчиво въ ухахъ стучитъ какой-то однообразный звукъ или звонъ, и кажется вамъ, что вотъ именно отъ этихъ-то неподвижныхъ вѣтвей и несется этотъ звукъ, слагаясь въ какую-то своеобразно-одиобразную мелодію.